

ОТ «ОЧИЩЕНИЯ МИРА» — К ЛИЧНОЙ ПАТОЛОГИИ

Пол Холландер

Пол Холландер — почетный профессор социологии в Масачусетском университете в Амхерсте, член-корреспондент Центра российско-евразийских исследований им. Дэвиса Гарвардского университета. Известный исследователь феномена политического насилия и стратегий его оправдания. Автор книг: «Анти-американизм. Рациональный и иррациональный», «Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978»

РЖ Что побуждает интеллектуалов поддерживать политическое насилие и даже терроризм? Что делает насилие таким интеллектуально привлекательным?

Во-первых, извращенный идеализм, когда интеллектуалы верят в то, что насилие необходимо для создания нового, намного лучшего общества. Во-вторых, если интеллектуалы находятся под впечатлением от готовности применять насильственные методы, воспринимаемые ими как доказательства истинной преданности.

Многие западные интеллектуалы озабочены незначительностью

собственного вклада в создание лучшего общества — они лишь говорят и мало что делают... Поэтому, когда они видят революционеров, движимых моральной убежденностью (фанатизмом), действующих безжалостно, это их впечатляет и наполняет чувством восхищения. Подчинение собственной брезгливости высшей цели (или благу общества) — еще один способ узаконивания такого насилия.

РЖ В чем причина того, что некоторые западные интеллектуалы сочувствуют террористам в Палестине, на Кавказе и в арабском мире и даже пытаются оправдать их?

Западные интеллектуалы сочувствуют этим террористам частично по той же причине, по которой они раньше сочувствовали коммунистическим системам: потому что террористы разделяют их враждебность по отношению к их собственным обществам. Это принцип «враг моего врага — мой друг». Кроме того эти интеллектуалы решили, что террористы представляют собой «жертву несправедливости», жертву Израиля или США, жертву западного империализма или капитализма. Здесь может быть заложен и элемент антисемитизма, связанный с сильной враждебностью по отношению к Израилю, но это доказать еще сложнее. **Террористы, особенно террористы-смертники, также восхищают за-**

Если государство имеет юридическую монополию на насилие, оно должно бороться с преступностью законными средствами. Разумеется, обычные граждане не имеют никаких юридических или моральных прав применять незаконные методы в борьбе с той проблемой, которая им представляется тревожной.

РЖ Каковы основные оправдания чрезмерного политического насилия?

Прежде всего, нужно отметить, что подобная жестокость часто отрицается или держится в секрете самими вершителями насилия, поэтому им не нужно предоставлять какие-либо публичные оправдания. Возьмите, к примеру, Холокост или массовые убийства при Сталине и Мао. Оправдания — это, обычно, определенный вид самозащиты. Типичное оправдание такого рода насилия — это то, что насилие — неперемное условие создания морально непревзойденной политической системы путем устранения врага, каким бы он ни был, что подобное насилие очищает общество или весь мир.

В отдельных случаях личная патология также могла играть свою роль, я говорю об удовольствии от причинения страданий людям, но конечно, это не объясняет крупномасштабного политического на-

Интеллектуалы находятся под впечатлением от готовности применять насильственные методы, воспринимаемые ими как доказательства истинной преданности

падных интеллектуалов своей нарочитой «подлинностью», они сочетают теорию и практику, слово и дело.

РЖ Можно ли найти разумные оправдания насильственным средствам борьбы с пороками общества?

силия, которое корнями уходило в обязательство построить лучший мир (по определению вершителей этого насилия) — великая цель оправдывала любые средства. ■

Беседовал Дмитрий Узланер